

Чан Имань твердила себе, что это наверняка лишь обман зрения.

В её глазах по-прежнему читалось высокомерие, а голос звучал вызывающе:

— Ишь, какая прыть! Если есть порох в пороховницах, так покажи деньги на лечение!

В глубине души она уже решила, что Цинь Гэ не способен собрать такую сумму. Она была уверена: стоит ему оказаться в зависимости от господина Вана, как он не посмеет послушаться.

Ци Циньцзин перевел взгляд на Цинь Гэ. Подойдя к нему вплотную, он едва заметно шевельнул тонкими губами:

— Малыш, повторю еще раз: я могу тебе помочь.

Голос его звучал тихо, так что слышать это могли лишь они двое.

В этот момент Цинь Гэ принял решение и ответил Чан Имань:

— У меня уже есть деньги на оплату счетов бабушки, так что твоя притворная доброта мне ни к чему.

Ци Циньцзин, наблюдая за тем, как заговорил этот малыш, довольно усмехнулся.

А он быстро учится!

В глазах Чан Имань мелькнуло изумление. Как такое возможно? Откуда у Цинь Гэ деньги? Если бы они у него были, зачем бы он стал просить помощи у семьи?

Неужели это всё этот мужчина? Чан Имань призадумалась, а затем снова обратилась к Цинь Гэ:

— Это ведь не копейки.

Она указала пальцем на Ци Циньцзина и добавила с презрительной усмешкой:

— Неужели это он выложил такую сумму?

Цинь Гэ не собирался продолжать разговор:

— Мои дела — не твоего ума дело.

Столкнувшись с такой непреклонностью, Чан Имань поняла, что бессильна.

— Ну погоди у меня, Цинь Гэ! Посмотрим, как ты на самом деле рассчитаешься! — бросила она и ушла, сердито махнув рукой.

Ци Циньцзин оплатил все счета. Для него эта сумма была сущим пустяком, даже на карманные расходы не тянула.

— Готово, — произнес он с улыбкой, отчего казался еще более притягательным.

В душе Цинь Гэ зародилось странное, прежде незнакомое чувство. Он был искренне тронут

поступком Ци Циньцзина:

— Спасибо тебе за помощь.

Голос его звучал предельно серьезно. В этом мире нет ничего более трогательного, чем помощь, пришедшая в самый трудный момент.

Ци Циньцзин приподнял бровь:

— И это всё?

Цинь Гэ поспешно добавил:

— Как только я заработаю деньги, я обязательно всё верну.

Он говорил очень торопливо.

— ... — Ци Циньцзин, услышав это, мгновенно переменился в лице.

Цинь Гэ продолжил:

— Если не доверяешь, я могу написать расписку. Будет официальное подтверждение долга.

Ци Циньцзин подался вперед, сокращая дистанцию. От него исходил терпкий аромат мужского парфюма, окутывавший всё вокруг.

— Малыш, мне нужно вовсе не это. Понимаешь?

Его голос, глубокий и бархатистый, обладал особым магнетизмом.

Цинь Гэ, не ожидавший, что Ци Циньцзин так внезапно приблизится, замер в оцепенении. Запинаясь, он пробормотал:

— Тогда... что тебе нужно?

Его мысли спутались, а тело перестало слушаться.

Ци Циньцзин щелкнул пальцами перед лицом Цинь Гэ, а затем наклонился к самому его уху и отчетливо произнес:

— Я хочу тебя.

Цинь Гэ почувствовал, как горячее дыхание коснулось его уха, и на глазах у него выступили слезы.

— Что? — его лицо стало мертвенно-бледным, взгляд метался из стороны в сторону. Очевидно, он был сильно напуган.

Ци Циньцзин смотрел на него пронзительным, бездонным взглядом.

— М? — он издал тихий вопросительный звук, ожидая ответа.

Цинь Гэ чувствовал, будто его язык онемел.

— Я...

— Кто здесь родственники пациента? Больной пришел в себя, нужно подойти проведать, — врач, спешно проходя мимо, прервал их разговор.

— Я, — отозвался Цинь Гэ и поспешил прочь.

Ци Циньцзин остался стоять на месте. В его глазах блеснул хитрый огонек, и он последовал за ним.

Сейчас у него уже был готов план. Малыш, подумал он, тебе от меня не убежать.

<http://bllate.org/book/18693/1806515>